

— Вот так и сказали, ничего особенного.

— Нет, точно что-то есть!

— Господин Шан, вытрите лицо и нанесите крем, а то оно уже обветрилось.

Но такие слова не могли отвлечь Шан Сижую. Он бросил полотенце Сяо Лай и начал спорить с Чэн Фэнтаем:

— Я не буду наносить крем, говори! Я хочу слушать!

— Что слушать? Я уже сказал — хвалят тебя за то, что у тебя два мужских достоинства!

— Как именно хвалят? Слово в слово расскажи! Быстрее!

— Тогда я прочитаю тебе после спектакля.

— Не хочу! Сейчас! Ах, ты меня доведёшь! Быстрее!

— Какая разница, если я прочитаю после спектакля? Газета никуда не денется.

Шан Сижуй нервничал и не мог ждать ни минуты. Его настроение быстро перешло от радости к ярости, и он закричал:

— Сказал читай, так читай! Только и делаешь, что мне перечишь! Ты что, неграмотный?

Чэн Фэнтай на мгновение замер, и на его лице появилось недовольство. Он посмотрел на Шан Сижую.

Во многих ситуациях, особенно с Чэн Фэнтаем, Шан Сижуй был упрямым ослом, совершенно лишённым сдержанности и чувства меры. В запале он показывал своё истинное отношение, что удивляло окружающих. Во-первых, никто не ожидал, что Шан Сижуй может так грубо и резко обращаться с Чэн Фэнтаем. Во-вторых, никто не думал, что Чэн Фэнтай будет так терпелив и мягок с ним. Их отношения явно вышли за рамки простой дружбы, и это было больше, чем просто приятельские встречи за едой и развлечениями. Когда Фань Лянь два года назад жил в Пинъяне, он бывал в Тереме Водных Облаков чаще, чем Чэн Фэнтай, и очень поддерживал Шан Сижую. Но Шан Сижуй всегда относился к нему с уважением, иногда шутил, но никогда не вёл себя так. Он достиг своего положения не благодаря необдуманному поступкам.

Несколько старших актрис переглянулись. Чэн Фэнтай часто говорил, что ухаживает за лицедеем, но они не верили. Теперь же это казалось правдой. Даже если это не было физической связью, это было что-то очень глубокое — они вспомнили о Цзян Мэнпин и обменялись многозначительными взглядами.

Юань Лань первой засмеялась:

— Рэйэр, твоя привычка заводится с пол-оборота никуда не делась. Господин Чэн просто

дразнит тебя!

Она кивнула Чэн Фэнтаю, чтобы он уступил.

Но Шан Сижуй не мог ждать:

— Ты меня взбесил! Я сам прочитаю!

Он выхватил газету из рук Чэн Фэнтая, листал назад и наткнулся на заголовок: «“Повесть о скрытом драконе” запрещена, господин Шан должен это увидеть».

Лицо Шан Сижуй резко изменилось. Он сел рядом с Чэн Фэнтаем и стал читать, хмурясь. Это была сегодняшняя газета, и даже управляющий Гу, вероятно, не знал об этом. «Повесть о скрытом драконе» шла меньше месяца, но из-за быстро распространившейся славы кто-то решил, что это недопустимо.

В этот момент через заднюю дверь вошли Юй Цин и Ду Ци. Юй Цин развязала розовый шарф на голове и улыбнулась:

— Я опоздала! Забыла, как пройти через заднюю дверь, но встретила седьмого господина.

Ду Ци, обычно сдержанный, на этот раз улыбался:

— Я пришёл поздравить всех с наступившим годом.

Их приветствия не вызвали особого отклика, так как все лицедеи изучали выражение лица Шан Сижуй, а он, уставившись в газету, выглядел весьма озадаченным. Он с трудом дочитал статью, поднял голову, но брови остались нахмуренными, а взгляд — застывшим.

Чэн Фэнтай, медленно поглаживая его затылок, сказал:

— Я говорил, что прочитаю после спектакля, но ты настоял на своём. Юань Лань сказала, что актёр должен быть в хорошем настроении, чтобы зрители радовались. А ты сейчас хмуришься, как будешь открывать сезон?

Чэн Фэнтай был человеком, который мог успокоить ситуацию, но Шан Сижуй не был таким. Он, получив неприятные новости, хотел разделить их с другими. Юй Цин, улыбнувшись, спросила:

— Господин Шан, что случилось? Что вы так внимательно читаете?

Шан Сижуй протянул ей газету:

— Вот, госпожа Юй, посмотрите!

Юй Цин, будучи образованной женщиной, сохраняла спокойствие, быстро просмотрела статью и, не меняя выражения лица, передала её Ду Ци:

— Половина революции была направлена на свержение монархии, а теперь мы всё ещё боимся говорить правду о сильных мира сего.

Ду Ци, также образованный, но менее сдержанный, чем Шан Сижуй, смял газету и швырнул её в угол, выругавшись:

— Чёрт возьми! Это что, придирка?

Остальные лицедеи заинтересовались новостью. Юй Цин, не желая портить настроение перед спектаклем, отказалась раскрывать содержание, но тихо сказала Шан Сижую и Ду Ци:

— Обсудим это вечером, после спектакля.

Ду Ци, засунув руки в карманы, сердито пробурчал:

— Я написал сценарий, так что если будут претензии, я сам разберусь. Вы просто играйте!

Юй Цин успокоила его:

— Такие слухи могут быть ложными. Господин Шан знаком со многими культурными и политическими деятелями, и если бы что-то было, разве они не предупредили бы его?

Ду Ци и Шан Сижуй подумали и согласились, что это имеет смысл. Ду Ци всё ещё был недоволен. Шан Сижуй, быстро сообразив, послал Сяо Лай выяснить у управляющего Гу, кто из важных персон сегодня присутствует, а затем опустился рядом с Чэн Фэнтаем, прислонившись к его плечу и задумчиво глядя в пространство. Он только что публично унизил Чэн Фэнтая, и теперь тот не хотел с ним разговаривать, читая другую газету. Вдруг голова Шан Сижую соскользнула с его плеча, и Чэн Фэнтай, испугавшись, бросил газету, чтобы поддержать его.

— Господин Шан, что с тобой? Ты что, с открытыми глазами засыпаешь?

Шан Сижуй лениво выпрямился, сонно ответив:

— Устал.

— Ты ещё не вышел на сцену, а уже устал?

— Играть не устаю. Думать, как решить проблему, устал.

— А? И что ты придумал? Убьёшь того, кто запретил твой спектакль?

Шан Сижуй с презрением посмотрел на него и отодвинулся:

— Поверхностный! Ты слишком поверхностный!

Если он не начнёт готовиться к спектаклю, то опоздает. Шан Сижуй быстро встал и начал переодеваться и наносить грим, а Чэн Фэнтай продолжал читать газеты, пить чай и курить, болтая с актрисами. Он всегда уходил только перед самым выходом Шан Сижую на сцену.

Чэн Фэнтай, наслаждаясь чаем и чтением газет в гримёрке, набрался сил и не спеша, взяв Шан Сижую за руку, пошёл в зрительный зал. Фань Лянь с подругой уже заждались его, нервно шутя и оглядываясь в поисках Чэн Фэнтая, который, наконец, появился, неспешно прогуливаясь по коридору.

Чэн Фэнтай вежливо поздоровался:

— Простите за опоздание, места было трудно найти. Давайте займём свои места!

Он взглянул на девушку, кивнул ей и подумал, что она вряд ли надолго задержится с Фань Лянем. Она выглядела слишком невинной и молодой, чтобы стать хозяйкой в доме Фань, и, судя по всему, происходила из хорошей семьи, что не делало её подходящей для развлечений. Она годилась только для романтических прогулок. Чэн Фэнтай и Фань Лянь всегда предпочитали студенток.

Но были и такие девушки, неопытные и не знающие жизни, которые влюблялись именно в плохих парней. Их привлекала именно их неверность. Чэн Фэнтай явно не был примерным мужчиной, его глаза излучали опасность, которая могла вдохновить других на рискованные поступки, и он был гораздо хуже Фань Ляня.

Девушка покраснела, поправила волосы у лица и отвела взгляд. Фань Лянь, ревниво посмотрев на Чэн Фэнтая, получил в ответ невинный взгляд, после чего Чэн Фэнтай пошёл вперёд, больше не дразня девушку.

На втором этаже ложи были заполнены важными персонами. Китайские бизнесмены всегда были тесно связаны с политикой, и Чэн Фэнтай с Фань Лянем провели некоторое время, обмениваясь любезностями с несколькими чиновниками. Однако командующий Цао так и не появился. Он привык к своей важности, и, несмотря на беспокойное время, он оставался бесспорным лидером, никогда не появляясь вовремя. Его отсутствие, однако, сделало вечер более непринуждённым.

<http://bllate.org/book/15435/1368647>